

Если вы захотите почитать ребятам, что-нибудь о музыке, поговорить о композиторах, устроить музыкальную викторину — возьмите сборник «Пионерский музыкальный клуб». Их ежегодно издает издательство «Музыка». В редакции литературы для детей и юношества подбираются статьи, которые раскрывают школьникам мир прекрасного, пробуждают любовь к музыке, объясняют сложные классические произведения.

Сегодня мы публикуем рассказ о Седьмой симфонии Шостаковича, который выйдет в очередном номере «Пионерского музыкального клуба».

СИМФОНΙΑ ГНЕВА И БОРЬБЫ

АФИША была плохо приклеена, ветер то распрямлял, то сворачивал ее отставший от забора край, и тогда нельзя было прочитать окончания слов:

Концерт Симфоническо... К. И. Элиасбе... Шостакович...

«Седьмая симфония» — последние слова видны хорошо.

Под афишей за легким столиком, на котором лежали аккуратные пачки серой бумаги, сидела немолодая женщина. Она была не по-летнему тепло одета, но, видимо, все время зябла. Лицо ее было бледно. Около столика то и дело останавливались люди, и женщина, слабо улыбаясь, протягивала им ровные полоски бумаги — билеты на концерт, с которым возвещала афиша.

Это было в августе 1942 года в осажденном фашистами Ленинграде, где должна была исполняться новая, Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Билеты разобрали моментально: все, кто мог ходить, стремились попасть на необычный концерт.

Ленинградцы давно уже знали о симфонии. Еще в первые месяцы блокады Шостакович выступил по городскому радио. «Час назад я закончил вторую часть своего нового симфонического произведения», — говорил он. — Если это сочинение мне удастся написать хорошо, удастся закончить третью и четвертую части, то тогда можно будет назвать это сочинение Седьмой симфонией...». Композитор жил в те дни в здании Консерватории на казарменном положении как боец противопожарной команды. Вместе со всеми он копал противотанковые рвы, по ночам дежурил на чердаках и крышах, спасая город от зажигательных бомб, откупывал погребенных под обломками. Симфонию свою Шостакович писал урывками, в страшном напряжении, но работа двигалась очень быстро. Спустя некоторое время он уже играл большую ее часть друзьям, собравшимся у него на квартире. Дом не отапливался, и гости сидели, не снимая пальто. От холода пальцы стыли и плохо слушались композитора. Но все присутствовавшие были потрясены: в этой удивительной музыке как будто зазвучали с огромной силой их собственные мысли и чувства. Ведь симфония рассказывала о том, что переживал тогда весь город, каждый его житель...

Потом до ленинградцев дошла весть, что Шостакович закончил симфонию, и она исполнялась в Куйбышеве, куда он был эвакуирован. Затем пришло сообщение, что ее слушали в Москве, Ташкенте, Новосибирске. Ленинградцы знали уже, что она прозвучала и в Англии и в Америке, знали и гордились этим. И с нетерпением ждали первой встречи со «своей» симфонией...

НОТЫ в Ленинград доставил специальный самолет, которому пришлось прорываться сквозь плотное кольцо блокады. Под сплошным огнем вел летчик свою машину вперед и вперед — словно вез боеприпасы или хлеб осажденным, словно от того, доведет он ноты или не доведет, зависела жизнь людей: он знал, что в этом «грузе» нуждаются, как в новом оружии.

9 августа 1942 года — в тот самый день, когда по планам гитлеровского командования фашистские войска должны были победоносно войти в Ленинград, — вся страна слушала

трансляцию симфонии, исполняемой ленинградцами в отрезанном, как казалось фашистам, от всего мира городе.

Зал Ленинградской филармонии не тронули ни бомбардировки, ни артиллерийский обстрел, он с виду почти такой же, как до войны. У некоторых в руках автоматы — люди приехали прямо с передовой. Другие — пришли пешком, перебегая вдоль стен, чтобы укрыться от обстрела. В оркестре среди черных концертных костюмов мелькают ватники, гимнастерки, флотские бушлаты. Симфония требовала большого состава исполнителей, и все оставшиеся в Ленинграде музыканты, включая и тех, кто в окопах защищал родной город, собрались для участия в концерте.

Дирижер бледен, изможден, но одет подчёркнуто тщательно — черный фрак, белоснежная манишка. Присутствующие хорошо знают его: это Карл Ильич Элиасберг. Взмах его палочки — и над замершим залом зазвуча-

ла широкая и энергичная первая тема. Сильный, спокойный голос оркестра вел рассказ о счастье мирной жизни, о радости людей, строящих будущее. «Это — простая мирная жизнь, какой до войны жили тысячи ленинградцев, весь город, вся наша страна», — говорил об этой теме сам композитор.

Музыка неуловимо изменилась — возникла вторая тема: она звучала нежно и задумчиво, успокаивала, убаюкивала, как ласковая колыбельная. Композитор долго задерживается на ней, ему словно трудно расстаться с этим образом мира и покоя...

НО ЧТО ЭТО? Как будто вдали бесшумно заскользили какие-то тени. Послышалось тихое постукивание барабана, четкое и ритмичное.

Еще непонятно, что происходит, но слушатели уже насторожились, почувствовали тревогу. Мало-помалу сердце сжимает странное предчувствие. А тема надвигается, наступает, она нарастает с неумолимой постепенностью, автоматически повторяясь от начала до конца раз, другой, третий, четвертый, пятый... — все громче и громче, все ближе и ближе. И люди безошибочно узнают — это нашествие, это сама война неумолимо надвигается на них! Безостановочно, как автомат, враг шествует в зареве пожара, сметая на своем пути все, разрушая и убивая. Невероятная, страшная картина всеобщего разрушения, нечеловеческих мук, воплощенная с такой беспощадностью, потрясает до глубины души.

А тема повторяется вновь. Она сотрясает зал. Кажется, звериная жестокость торжествует. И вдруг, будто из самой глубины оркестра, рождаются мощные звуки. Они перекрывают грохот разрушения, властно прекращают страшный парад жестокости. Размеренная механическая поступь вражеского нашествия, натолкнувшись на преграду, разбивается о нее. Враг уже не кажется всемогущим. Героическое сопротивление преградило ему путь.

В грозных раскатах грандиозной битвы, которая кипит теперь в музыке, появляются знакомые интонации — это первая тема симфонии. Но как неузнаваемо изменился ее облик! Вместо радости она выражает горе и гнев. Точно картины опаленной войной Родины проносятся перед глазами слушателей. Теперь и нежная, спокойная колыбельная оборачивается скорбным и страшным в своей тоске похоронным маршем. Она повествует о глубине страданий, принесенных войной...

В конце первой части музыка просветляется: словно проносятся светлые видения, воспоминания о мирном прошлом, а в душе уже рождаются новые надежды и мечты о прекрасном будущем, которое придет, несмотря ни на что. Однако в отдалении опять дробь барабанов, она напоминает, что еще рано успокаиваться, что за стенами этого зала грохочет канонада и льется кровь, что повсюду идет война, и для победы понадобятся все силы, все мужество каждого.

И каждый чувствует, как вливает в него новые силы эта необыкновенная симфония. Симфония гнева и борьбы. Симфония всепобеждающего мужества. Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича.

Р. ШАВЕРДОВА.